

В. Н. ПЕРЕТРУХИН  
Белгородский пединститут

## СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АНАЛОГИЯ

0.1. В развитии структуры словосочетаний, образованных по способу управления (в русском языке это ведущий тип синтаксической связи слов, значение которого исторически возрастает за счет согласования), исключительно важную роль играет аналогия, реализующаяся в двух основных процессах — унификации и дифференциации<sup>1</sup>.

0.2. Ограниченный объем статьи вынуждает резко сократить иллюстративный материал, основной источник которого — язык газеты, ибо «язык этот чужд консервативности», а «тенденции общезыкового развития выступают здесь более обнаженно, ясно и непосредственно, чем в языке художественной литературы или в специальных, более узких сферах языкового общения»<sup>2</sup>.

1.1. Унификация, как одна из форм реализации аналогии, опирается на общность лексико-грамматической природы слов, на их словообразовательные и семантические связи. «Чрезвычайно важным фактором обобщения или унификации синтаксических связей слов, относящихся к разным частям речи, — подчеркивает В. В. Виноградов, — является принадлежность этих слов к одному и тому же лексическому гнезду или к однородной семантической группе»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> О нашем понимании сущности аналогии см.: В. Н. Перетрухин. Аналогия, как общий внутренний закон развития языка. Сб. «Краткие очерки по русскому языку», Воронеж, 1964.

<sup>2</sup> Н. Ю. Шведова. О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе (наблюдения над языком газеты), ВЯ, 1964, № 2, стр. 3.

<sup>3</sup> См.: «Грамматика русского языка», т. 1, ч. 1, М., 1954, стр. 17.

1.2. Основные части речи, как лексико-грамматические классы слов, характеризуются в русском языке специфическими способами управления. Поэтому при переходе из одной части речи в другую слово нередко изменяет форму управления. Например, прилагательные и причастия, переходя в имена существительные, приобретают типично при-субстантивный способ управления, ср.: *будущее молодежи, гвардии рядовой, знакомый отца, трудящиеся всего мира*.

Не случайно широкое распространение получают конструкции *заведующий фермы, командующий фронта, управляющий треста*. Субстантивируясь, причастия *заведующий* и *управляющий* утрачивают глагольное управление и по аналогии с другими существительными (например, *директор, командир, начальник*) начинают все настойчивее требовать род. падежа.

1.3. Словообразовательная структура слова нередко предопределяет тип управления. Известно, что управление приставочных образований обусловлено законом соотношения приставок и предлогов. Если, например, *привычка к чему*, то *отвычка от чего*, ср.: «Нет еще привычки к протезу» (П. Павленко, Счастье), «Известный период в жизни нашей страны... породил *отвычку от изъяснения* на бумаге в том или ином виде личных чувств или размышлений...» (А. Твардовский, По случаю юбилея, — «Новый мир», 1965, № 1 стр. 7).

Однако далеко не всегда это соотношение выдерживается. Аналогия же стремится унифицировать управление приставочных образований. Поэтому в речи появляются противоречащие литературной норме обороты *дождаться до победы, достигнуть до неба, (кулаки) настроили женщин на Давыдова* и т. п.

1.4. Слова разных частей речи, входящие в одно и то же лексическое гнездо, обычно характеризуются единым типом управления. В русской грамматической науке со времен А. А. Барсова и Н. Кошанского подчеркивается, например, обусловленность управления отглагольных существительных соответствующими глаголами. Ныне проблема влияния словообразовательных связей слов на пост-



роение словосочетаний особенно плодотворно разрабатывается Н. Н. Прокоповичем<sup>4</sup>.

Словообразовательные связи управляющих слов создают базу для широкого действия аналогии: унифицируются структурные модели словосочетаний, которые по каким-либо причинам оказались разнотипными. Так, глагол *контролировать* как переходный управляет винит. падежом, а отглагольное существительное *контролирование* — род. падежом прямого объекта. Существительное же *контроль* требует после себя твор. падежа с предлогом *за* или *над*, ср.: «осуществление *контроля над* исполнительными органами» («Программа КПСС»). Однако по аналогии с *контролирование* слово *контроль* все чаще начинает употребляться с род. падежом, например: «Необходимо уже в 1965 году создать объединенную службу для *контроля строительства* и регулирования поставок деталей и конструкций на стройки» (Изв. 12 IX 65)<sup>5</sup>, (улучшить) «*контроль рублем количества и качества работы, контроль фактического выполнения заданий и решений руководящих органов*» («Программа КПСС»).

На первый взгляд конструкция *восторг жизнью* кажется необычной, ср.: «...у Андрея стеснило грудь от *восторга жизнью*» (М. Бубенинов, Белая береза). Но нетрудно понять, что твор. падеж обусловлен здесь аналогическим влиянием глагола *восторгаться*. Конечно, нельзя не учитывать также влияния синонимической и антонимической конструкций — *восхищение жизнью и недовольство жизнью*. Кстати, этот пример свидетельствует о том, как тесно переплетаются при действии аналогии словообразовательный и семантический факторы.

1.5. Так как ведущим и организующим началом в языке вообще и в синтаксисе, в частности, является семантика и

---

<sup>4</sup> Здесь прежде всего следует отметить его статью «К вопросу о роли словообразовательных связей частей речи в построении словосочетаний», помещенную в сб. «Исследования по грамматике русского литературного языка». Изд-во АН СССР, М., 1955.

<sup>5</sup> Сокращения названий газет: Изв. — «Известия», Лит. газ. — «Литературная газета», Нед. — еженедельник «Неделя», Пр. — «Правда», Белг. пр. — «Белгородская правда».

«значение — доминанта языка»<sup>6</sup>, то особенно интересной представляется унификация типов синтаксической связи слов, относящихся к однородной семантической группе внутри той или иной части речи.

Взаимообусловленность лексических значений слов и присущих им форм управления отмечалась многими отечественными лингвистами, начиная с М. В. Ломоносова. Фундамент теоретической разработки этой проблемы был заложен Н. Кошанским в статье «О русском синтаксисе» (1819) и особенно А. Х. Востоковым в его «Русской грамматике» (1831). В наше время вопрос о роли семантического фактора в построении словосочетаний привлекает все большее внимание как старшего, так и младшего поколения советских лингвистов (см. работы В. В. Виноградова, статьи Н. Н. Прокоповича, И. С. Ильинской, Н. З. Котеловой, Г. В. Степановой, З. Я. Сухановой и др.).

Близость или, напротив, полярность значений управляющих слов создает базу для унификации их синтаксических связей, что влечет за собою утрату былых, обусловленных общностью корня, способов синтаксической сочетаемости этих слов со словами зависимыми.

Состав лексико-семантических групп со временем меняется, ибо семантическая перегруппировка слов — это активный и вечно молодой, как сама жизнь, процесс. Втянутые в орбиту этой или иной семантической системы слова (новые значения старых слов) по закону аналогии начинают обладать характерным для членов данной системы типом управления. Подобные факты управления надо не отвергать с порога, а правильно объяснять тем, кто овладевает культурой речи.

Так, в распространенных ныне пособиях по культуре речи и стилистике настоятельно рекомендуется не смешивать синонимических конструкций *беспокоиться о* и *трево-*

---

<sup>6</sup> В. И. Абаев. Лингвистический модернизм, как дегуманизация языка, ВЯ, 1965, № 3, стр. 29 и 42. Ср. замечание Н. Кошанского: «...В русском синтаксисе так важно значение, что, кажется, не слово, а значение слова определяет требование падежа» («О русском синтаксисе»). — «Труды общ-ва любителей российской словесности при Имп. Московском ун-те», ч. XV, М., 1819, стр. 101).



*житься за*<sup>7</sup>. Правомерно ли это? Семантическая группа глаголов со значением внутреннего состояния, требующих после себя вин. падежа с предлогом *за* для обозначения объекта, из-за которого или по отношению к которому данное состояние возникает или проявляется, постепенно расширяется. В академической грамматике (т. II, ч. I, § 100) приведены примеры лишь с глаголами *волноваться*, *испугаться*, *опасаться*, *радоваться* и *стыдиться*. Кроме того, сюда следует отнести глаголы *беспокоиться*, *бояться*, *краснеть* (в значении «стыдиться»), *переживать*, *тревожиться*, *трепетать* (в значении «сильно опасаться, беспокоиться, тревожиться за кого-что-либо»). Вот примеры, извлеченные из четырехтомного «Словаря русского языка» АН СССР (МСРЯ АН):

Я чрезвычайно *за* тебя *беспокоюсь* (Пушкин)<sup>8</sup>, Я *боюсь за каждый* свой шаг (Чехов, Три года), Теперь уже класс не будет *краснеть за* меня (Носов, Витя Малеев в школе и дома), Нет, мы *за* все дело *переживаем* (Фадеев, Молодая гвардия), У рабочих были серьезные основания *тревожиться за* судьбу своего предприятия (Овечкин, О людях «без стельки»), Испуганные родители *трепетали за* детей (Герцен, Былое и думы).

Эта семантическая группа притягивает к себе также глаголы *мучиться* (*мучаться*) и *печься* в значении «сильно волноваться, беспокоиться», ср.: «Сироты, голодные, больные, — таким рисовалось ей будущее малышей. *Мучаясь* за них, она судила себя» (Изв. 23 VII 65); «Я не *за* себя *пекусь...*» (К. Лапин, Разговор о любви и семье).

Нельзя квалифицировать конструкцию *беспокоиться за* как ошибочную. Не случайно в словаре-справочнике «Правильность русской речи» (изд. 2, М., 1965, стр. 148) аналогичным влиянием именной этой конструкции объясняется появление оборота *печься за*. Глагол *тревожиться*, в свою очередь, подобно многочисленным глаголам со значением речи, мысли и чувства, нередко управляет предложным падежом: «Она постоянно *тревожилась обо* мне» (Изв. 12 IX 65).

<sup>7</sup> См.: Н. Н. Никольский. Учебное пособие по стилистике и литературной правке, Вып. 2, М., 1956, стр. 79 и 87; К. И. Былинский, Д. Э. Розенталь. Литературное редактирование, М., 1957, стр. 278; Д. Э. Розенталь. Культура речи, изд. 3, М., 1964, стр. 91.

<sup>8</sup> Пример дан в словарной статье *за* под цифрой 8.

В разговорной речи широко распространена конструкция *изменник родины* (в.м. *родине*), которая, несомненно, является результатом унификации типа управления при синонимах *изменник* — *предатель*.

Необычные факты управления не всегда легко объяснить. Чем, например, обусловлена конструкция *удивляться на кого-что*, которая встречается в устной речи и проникает в письменную, тесня охраняемую правилами грамматики конструкцию *удивляться кому-чему*, ср.: «Мы мало удивляемся на то, как изменилась за советское время наша проза» (В. Шкловский, *Счастье открывать мир*, Изв. 16 II 65). Надо полагать, что она появилась под аналогическим влиянием синонимического устойчивого оборота *обращать внимание на*.

1.6.0. В результате действия аналогии обобщаются падежные формы зависимых слов при однородных членах предложения. При этом унификация опирается на лексико-грамматическое тождество (принадлежность к одной части речи) и семантическую близость управляющих членов, поставленных в отношении синтаксической однородности. То общее, что присуще каждому однородному члену в отдельности, составляет синтаксическую категорию, которая находит свое материальное выражение в единой форме управления<sup>9</sup>.

1.6.1. Известно, что общее именное дополнение при тождественных по типу управления однородных сказуемых нормально стоит за последним из них: «На той стороне залива *конопатят, смолят и красят лодки*, перевернутые килем» (Куприн, *Листригоны*, I), «Уже научились *плавить и лить кварцевое стекло*» (Ферсман, *Рассказы о самоцветах*). Если же падежная форма имени уже употреблена при первом однородном сказуемом, то при втором обычно находим ее местоименный дублет: «Воропаев *скомкал письмо и бросил его* за борт» (П. Павленко, *Счастье*), «Я *схватил бумаги и поскорее унес их...*» (Лермонтов, *Герой нашего времени*). Однако ныне все чаще встречаются конструкции с общим дополнением при первом однородном сказуемом, но без местоименных дублетов при последую-

---

<sup>9</sup> В плане действия аналогии управление при однородных членах предложения составляет предмет специального исследования. Здесь же за неимением места мы остановимся только на трех моментах.



щих сказуемых: «Некоторые из девушек писали последние записки и прятали в брошенном белье» (Фадеев, Молодая гвардия), «Ильич... научил массы и повел за собой на штурм царско-помещичьего строя» (Белг. пр. 12 IX 65).

1.6.2. При однородных членах обобщаются зависимые падежные формы, не только совпадающие, но и различающиеся по их синтаксической функции: «Борьба за красоту и благоустройство города...» (Пр. II IX 65), «Этой же цели подчинен порядок выборов и отчетов депутатов перед избирателями...» (Изв. IX 65). Здесь словоформа **города** при первом однородном члене — существительном со значением качества (ср. **красота города** — красивый город) выполняет функцию носителя признака, а при втором — функцию прямого объекта (ср. **благоустройство города — благоустроить город**). Ср. внешне одинаковую конструкцию «борьба за озеленение и благоустройство города», в которой та же общая форма род. падежа выполняет тождественную синтаксическую функцию при обоих однородных членах, так как оба они соотносительны с переходными глаголами. Во втором предложении словоформа **депутатов** при первом управляющем члене является прямым объектом (ср. **выборы депутатов — выбирать депутатов**), а при втором — субъектом именного действия (ср. **отчеты депутатов — депутаты отчитываются**). Чтобы разграничить функции род. падежа, подобные конструкции надо перестроить так: «борьба за красоту города и его благоустройство», «порядок выборов депутатов и отчетов их перед избирателями».

1.6.3. По закону аналогии унифицируются падежные формы зависимых слов при однородных, но разноуправляющих членах. Многочисленные тому примеры встречаются в языке центральных газет, в сочинениях авторитетных писателей и даже лингвистов, квалифицирующих такие факты как грубое нарушение литературной нормы. Приведем наиболее примечательные из них:

«Перечитывая его (Циолковского — В. П.) труды, ученые невольно удивляются и восхищаются силой его научного предвидения» (Пр. IX 57), «Конечно, в условиях капитализма, основанного и сотканного из антагонизма и противоречий, существует и своеобразный антагонизм материальной жизни общества, с одной стороны, и духовной, с другой» (Акад. Ф. Константинов, Истины и заблуждения Эрика Фромма, Лит. газ., 24 X 64), «Наш народ знает и от всей души радуется успехам Со-



ветского Союза...» (Изв. II IX 65), «Нынешнее признание его огромного таланта, значительности его *вклада и заслуг* в развитии русской прозы и поэзии не является открытием нашего времени» (А. Твардовский, о Бунине), «Одной из главных задач Кавказского фронта была *поддержка и помощь* революционному движению в закавказских республиках» (Ю. Трифонов, Отблеск костра), «Торжественный (или риторический) стиль ставит целью — вызвать у слушателей или читателей чувства *уважения, преклонения, изумления* перед величием описываемых событий, подвигов, личностей» (А. Н. Гвоздев, Очерки по стилистике русск. яз.), «Установление норм литературной речи предполагает рассмотрение вопроса о *нарушениях и отклонениях* от них» (Ю. А. Бельчиков, О нормах литературной речи. — «Вопросы культуры речи», Вып. 6, 1965, стр. 12).

Такие конструкции, на наш взгляд, уже нельзя считать ошибочными: они широко используются во многих стилях литературной речи, не затрудняют восприятия и понимания высказывания в целом, свидетельствуют о более экономном расходовании языковых средств.

2.1. Дифференциация, как и унификация, опирается на семантические и словообразовательные связи управляющих слов, но приводит к иным результатам: вырабатываются особые формы и типы управления для разных значений полисемантического слова и для омонимов, а дублетные синтаксические конструкции начинают использоваться в разных значениях.

2.2 Опираясь на различия в значениях полисемантического слова, аналогия обусловливает выработку специальных форм управления для каждого из разошедшихся значений. Дифференциация синтаксических связей слова есть формальное выражение его семантической дифференциации<sup>10</sup>,

<sup>10</sup> Еще Н. Кошанский писал: «Многие глаголы оттого только требуют разных падежей, что употребляются в разных значениях» (Ук. соч., стр. 107). Ср. замечание В. В. Виноградова: «Лексическое значение слова тесно, органически связано с данным способом его семантико-синтаксического раскрытия» («Основные типы лексических значений слова», ВЯ, 1953, № 5). См. также: Н. З. Котелова. Указания на синтаксические связи слов в толковом словаре, как средство разграничения смысловых различий. — «Лексикограф сб.». Вып. I, М., 1957; Г. В. Степанова. О зависимости форм управления от лексического значения слова, — «Уч. записки Калининградского пединститута», Вып. IX, 1961.



ср., например: *болеть* (страдать какой-либо болезнью) *гриппом* и *болеть* (беспокоиться) за *дочь*, *заинтересованность* (интерес к чему-либо) *профессией учителя* и *заинтересованность* (польза, материальная выгода) в *производстве риса*, *торговать* (вести торговлю) *книгами* и *торговать* (придирчиваться) *дом*.

Известно, что глагол *говорить* в значениях «беседовать, толковать о чем-либо» и «свидетельствовать о чем-либо, быть доводом в пользу кого-чего-либо» обычно управляет предл. падежом: «Им не хотелось *говорить* о *разлуке*, да они и боялись *говорить* о *ней*» (М. Бубеннов, Белая береза), «Все это *говорит* о *больших успехах* наших стран...» (Пр. II IX 65). Ныне намечается тенденция разграничить эти значения синтаксически и для выражения второго смысла используется предлог за: «Действительно, все *говорит* здесь за *авторство* Пушкина» В. В. Виноградов, проблема авторства и теория стилей, М., 1961, стр. 414; см. также стр. 427), «Биохимические исследования тоже *говорят* за это...» (Изв. 12 IX 65).

Вероятно, такое управление развивается не без влияния конструкций типа *голосовать* (*высказываться*) за или *против*, ср.: «К тому же в языке и стиле этой заметки есть особенности, которые решительно *говорят против* авторства Пушкина» (В. В. Виноградов, Ук. соч., стр. 405). Разные формы реализации аналогии — дифференция и унификация — здесь, как и во многих других случаях, оказываются взаимосвязанными.

2.3. Процесс синтаксической дифференциации содействует распаду полисемии, расщеплению многозначного слова на две самостоятельные лексемы. Возникшие в результате этого гомогенные омонимы различаются присущими им формами управления, ср., например: *изменить*<sup>1</sup> (сделать иным) *план* и *изменить* (предать, нарушить верность) *родине*, *находить*<sup>1</sup> (насканивать) *на пень* и *находить*<sup>2</sup> (обнаруживать) *работу*, *уходить*<sup>1</sup> (простирается) *на юг* и *уходить* (уморить) *жену*. Исторически вторые члены этих омонимических пар представляют собою семантические производные первых. Заметим, что Буслаев считал *находить*<sup>1</sup> и *находить*<sup>2</sup> разными значениями одного слова. «Иные глаголы, — писал он, — переходя от собственного значения к переносному, теряют в дополнении предлог; напр., *находить*, как *наезжать*, *набегать*, требует вин. с предлогом: «на

него часто находит скука»; в переносном же смысле: *находить деньги, время* («Историческая грамматика русского языка», М., 1959, с. 500).

2.4. Что же касается гетерогенных омонимов (слов, случайно совпавших по звучанию), то синтаксическая их дифференциация обычно является «наследственной», ср., например: *уход*<sub>1</sub> (действие по глаголу *уходить*<sub>1</sub>) *с работы, из семьи и уход*<sub>2</sub> (действие по глаголу *ухаживать*) *за ребенком, за цветами.*

3. Так как процессы унификации и дифференциации тесно переплетаются и взаимодействуют друг с другом, то тот или иной способ управления, характерный для данного слова или определенного его значения, часто оказывается результатом длительного и сложного противоборства этих процессов, результатом их динамического равновесия. Вот почему их расчленение иногда в известной степени условно, а иллюстрации их результатов нарочито «опрощены». Однако это, вероятно, неизбежно при раскрытии и описании многих явлений такого сложного образования, как язык.

Возникнув в сфере разговорно-обиходной речи и пройдя «через каналы ежедневной периодической печати», новые явления синтаксиса все агрессивнее вторгаются в область литературно-художественного и других стилей. И нельзя безотчетно отвергать все новые факты управления, надеясь их в нормативно-справочных изданиях пометами «культурноречевой неполноценности» вроде *разг. (?), прост. или неправ.* Борясь за высокую культуру речи, не надо возрождать пуристические нравы и проповедовать чопорное языковое целомудрие.

---